

Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля

Аннотация. В статье раскрывается содержание конституционно-правовой конструкции взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как самостоятельной формы парламентского контроля. Определяются цели, субъекты, объект взаимодействия, а также формы его осуществления. Рассматривается дискуссионный вопрос о способах интеграции контрольной правозащитной деятельности федерального омбудсмана в систему парламентского контроля. В выводах предлагаются способы интеграции, сохраняющие независимость и самостоятельность института Уполномоченного по правам человека в РФ, а также обеспечивающие горизонтальную модель взаимодействия с другими субъектами парламентского контроля.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, Государственная Дума, Уполномоченный по правам человека, парламентский контроль, взаимодействие, цели взаимодействия, формы взаимодействия, субъекты взаимодействия, объект взаимодействия, деятельность, проверка.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.049-058

Вопрос о месте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее по тексту — Уполномоченный) в системе разделения властей и как следствие правовой связи российского омбудсмана с Федеральным Собранием Российской Федерации (далее по тексту — Федеральное Собрание) неоднократно приковывал к себе внимание

ученых-конституционалистов. Обобщая точки зрения ученых о роли Уполномоченного в реализации парламентского контроля, можно выделить два основных подхода.

Первый, когда Уполномоченный не рассматривается как элемент парламентского контроля и определяется как государственный орган (должностное лицо), наделенный особым

© Зубарев А. С., 2016

* Зубарев Андрей Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Всероссийского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

1985zubarev@mail.ru

394051, Россия, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Героев Сибириков, д. 9, кв. 79

контрольным статусом, который не входит ни в одну из трех властей¹ или рассматривается как орган контрольной власти².

Согласно второму подходу Уполномоченный входит в систему парламентского контроля. Однако в теории конституционного права различаются мнения о его роли в этой системе. Уполномоченный рассматривается как: подотчетный Федеральному Собранию субъект³ (орган)⁴ парламентского контроля; орган, осуществляющий опосредованный (косвенный) парламентский контроль⁵; представитель Федерального Собрания⁶; элемент парламентского контроля, не обладающий признаками его субъекта⁷.

Принятый в 2013 г. Федеральный закон «О парламентском контроле»⁸ (далее — Закон о парламентском контроле) не поставил точки в вышеуказанной дискуссии. С одной стороны, в п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона осуществление Государственной Думой взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации закреплено в качестве формы парламентского контроля. С другой стороны, трудно отнести взаимодействие к контрольной деятельности Уполномоченного как таковой.

Понятие «взаимодействие» этимологически имеет несколько значений:

а) взаимная связь явлений; взаимная поддержка⁹;

¹ См., напр.: *Зубарев С. М.* Процессуальная природа контроля и надзора // *Административное право и процесс.* 2016. № 2. С. 10—14; *Калашников С. В.* Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д. С. Валиевой. М.: ДМК Пресс, 2010. С. 32; *Вагизов Р. Г.* Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // *Российская юстиция.* 2008. № 11. С. 40—44; *Федосеева Н. Н.* Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2010. № 1. С. 30—33; *Эмих В. В.* Уполномоченные по правам человека в механизме разделения властей // *Конституционное и муниципальное право.* 2008. № 5. С. 16—18; *Луковская Д. И.* Гарантии прав личности // *История государства и права.* 2007. № 16. С. 35—37.

² См., напр.: *Чиркин В. Е.* Контрольная власть // *Государство и право.* 1993. № 4. С. 10—18; *Бурмистров А. С.* Структура контрольной власти в России // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2009. № 4. С. 11—15; *Борсученко С. А.* Деятельность Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в правовом аспекте функционирования публичной власти и управления в России // *Государство, право и управление: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., 23 апреля 2004 г. М.: Издательство ГУУ, 2004. Вып. 1. С. 93—96.*

³ См., напр.: *Безруков А. В.* Парламентский контроль как средство обеспечения правопорядка в России // *Конституционное и муниципальное право.* 2015. № 8. С. 52—56.

⁴ См., напр.: *Гончаров В. В., Жилин С. М.* Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // *Современное право.* 2010. № 2. С. 29—33; *Гончаров В. В.* Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // *Юридический мир.* 2008. № 6. С. 31—34.

⁵ См., напр.: *Овсепян А. Г.* Понятие и признаки парламентского контроля (теоретическая характеристика) // *Конституционное и муниципальное право.* 2011. № 3. С. 24—29.; *Козлов А. И.* Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

⁶ См., напр.: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 44.

⁷ См., напр.: *Караев Р. Ш.* Конституционно-правовые формы парламентского контроля за исполнительной властью в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д: 2005. 22 с.; *Коровникова Е. А.* Деятельность Уполномоченного по правам человека в контексте осуществления парламентского контроля в Российской Федерации // *Юридический мир.* 2007. № 8. С. 32—41.

⁸ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // *СЗ РФ.* 2013. № 19. Ст. 2304.

⁹ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3017> (дата обращения: 10.06.2016).

- б) воздействие различных явлений друг на друга, обуславливающее изменения в них; согласованность, непротиворечивость результатов деятельности человека в различных сферах¹⁰;
- в) воздействие различных предметов, явлений и т.п. друг на друга, обуславливающее их изменение¹¹.

В правовой науке под взаимодействием понимается активная, согласованная деятельность двух и более субъектов правоотношения¹², выражающаяся в принятии решений и совершении действий, направленных на достижение единой цели¹³, решение общей задачи¹⁴. Взаимодействие рассматривается как система, состоящая из следующих элементов¹⁵:

- 1) субъекты взаимодействия;
- 2) объект и предмет взаимодействия;
- 3) общие цели и задачи взаимодействия. Функционирование указанной системы осуществляется посредством форм взаимодействия¹⁶.

Тем самым главным в понимании термина «взаимодействие» является воздействие двух и более явлений друг на друга. Наличие в диспозиции п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона о парламентском контроле предлога «с» указывает «на совместность, участие в одном и том же действии или состоянии двух или более лиц и предметов»¹⁷. По всей вероятности, законодатель использовал формулу «взаимодействие Государственной

Думы с Уполномоченным» для того, чтобы подчеркнуть их совместную контрольную деятельность.

В целях раскрытия содержания взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным как формы парламентского контроля рассмотрим каждый из элементов данной юридической конструкции в отдельности.

Действующее законодательство не фиксирует критерии, позволяющие определить общие цели, задачи, объект и предмет взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным. При этом нормативное регулирование функционирования деятельности Уполномоченного и парламентского контроля представляют собой два самостоятельных правовых института. Следовательно, правовое содержание категорий «общие цели взаимодействия», «задачи взаимодействия», «объект взаимодействия» и «предмет взаимодействия» можно определить как область пересечения норм указанных институтов.

Субъекты взаимодействия. В действующем законодательстве указан исчерпывающий круг субъектов взаимодействия — Государственная Дума и Уполномоченный, т.е. данный вид взаимодействия является двухсторонним. Стоит отметить, что в качестве субъекта названа только Государственная Дума как палата парламента, что исключает взаимодействие других самостоятельных субъектов парламент-

¹⁰ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

¹¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норит, 2000. С. 124.

¹² Середа М. Ю. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях поощрения жилищного строительства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 19.

¹³ Карташов В. Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 33—38.

¹⁴ Максуров А. А. Координация — наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 3—6.

¹⁵ Семенов А. С. Основы взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и муниципальными органами // Административное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 945—949 ; Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4. С. 120—125.

¹⁶ Гусенбеков И. И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 38—46.

¹⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.

ского контроля (ст. 5 Закона о парламентском контроле), а именно, Совета Федерации, комитетов и комиссий палат Федерального Собрания, парламентской комиссии по проведению парламентского расследования, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы.

Совместные цели и задачи взаимодействия. Совместные цели и задачи взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным можно определить как область пересечения целей их деятельности, закрепленных в законодательных актах. В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹⁸ (далее — Закон об Уполномоченном) указанная должность учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

В отличие от целей функционирования Уполномоченного, перечень целей парламентского контроля, зафиксированных в ст. 2 Закона о парламентском контроле, значительно шире, но он также включает в себя защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 2 Закона о парламентском контроле). Однако необходимо учесть, что правовое содержание целей по правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека шире правозащитной цели парламентского контроля. Согласно ч. 3 ст. 1, ч. 2 ст. 2 статутного закона Уполномоченный, осуществляя правозащитную деятельность, руководствуется не только отечественным законодательством, но и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Таким образом, единственной законодательно установленной целью взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным является защита прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Объект и предмет взаимодействия. Объектом взаимодействия являются общественные

отношения, по поводу которых субъекты осуществляют совместную деятельность.

Учитывая, что федеральное законодательство закрепляет взаимодействие Государственной Думы с Уполномоченным как форму парламентского контроля, то объектом взаимодействия является только деятельность органов, организаций и должностных лиц, подконтрольных Государственной Думе.

Исследование норм Закона о парламентском контроле, Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁹, Регламента Государственной Думы²⁰ позволило выделить органы, организации и должностные лица, в отношении которых Государственная Дума как палата Федерального Собрания осуществляет парламентский контроль.

Это государственные органы и публичные организации, деятельность которых по закону находится под непосредственным контролем Государственной Думы. К ним относятся:

Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти, их должностные лица: Председатель Правительства Российской Федерации; заместители Председателя Правительства Российской Федерации; члены Правительства Российской Федерации; руководители и должностные лица федеральных органов исполнительной власти; федеральные органы государственной власти, иные федеральные государственные органы и их должностные лица: Генеральный прокурор Российской Федерации; Председатель Следственного комитета Российской Федерации; Центральный банк Российской Федерации; Председатель Центрального банка Российской Федерации; Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатели других избирательных комиссий, председатели комиссий референдума, Председатель Счетной палаты Российской Федерации; руководители иных федеральных органов государственной власти и федеральных государственных органов, их

¹⁸ СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

¹⁹ СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 1999. № 28. Ст. 3466.

²⁰ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

должностные лица; государственные внебюджетные фонды Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Деятельность организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, а также правительственных комиссий по расследованию причин возникновения обстоятельств чрезвычайного характера и ликвидации их последствий, в которые Государственная Дума направляет своих представителей в целях парламентского контроля, вряд ли может рассматриваться в качестве объекта взаимодействия, т.к. Закон о парламентском контроле не предусматривает в качестве формы контроля взаимодействие представителей Государственной Думы с Уполномоченным.

Вместе с тем в соответствии со ст. 16 Закона об Уполномоченном объектом его контрольной деятельности являются решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. При этом Уполномоченный не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Также к объекту контроля Уполномоченного не относится деятельность внебюджетных фондов и организаций, создаваемых в Российской Федерации на основании федеральных законов.

Поэтому объектом взаимодействия Государственной Думы с Уполномоченным при осуществлении парламентского контроля не могут быть деятельность:

- 1) законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 2) государственных внебюджетных фондов;
- 3) организаций, создаваемых на основании федеральных законов.

Анализ содержания цели и объекта взаимодействия позволяет определить предметом взаимодействия состояние соблюдения конституционных прав граждан государственными органами и публичными организациями.

Взаимодействие Государственной Думы с Уполномоченным осуществляется в определенных формах. Главной их особенностью является публично-правовой статус Государственной Думы и Уполномоченного, обязывающих их взаимодействовать в рамках полномочий, определенных законодательством. Тем самым взаимодействие осуществляется исключительно в институциональных формах, которые характеризуются нормативным закреплением оснований и способов взаимодействия, а также реализацией посредством формализованных процедур²¹. Следовательно, исчерпывающий перечень форм взаимодействия отражен в действующих правовых нормах:

- выступление Уполномоченного с докладом на очередном заседании Государственной Думы в случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (п. 1 ч. 1 ст. 32 Закона об Уполномоченном);
- направление в Государственную Думу ежегодных докладов о своей деятельности (ч. 1 ст. 33 Закона об Уполномоченном);
- направление специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Государственную Думу (ч. 2 ст. 33 Закона об Уполномоченном);
- обращение Уполномоченного к депутатам Государственной Думы с предложениями об изменении федерального законодательства (ч. 2 ст. 31 Закона об Уполномоченном);
- направление в Государственную Думу предложений общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан (ч. 1 ст. 31 Закона об Уполномоченном);
- инициирование и участие Уполномоченного по правам человека в парламентских слушаниях, проводимых Государственной Думой по фактам нарушения прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 32 Закона об Уполномоченном, ст. 65 Регламента Государственной Думы);
- участие Уполномоченного в процедуре парламентского расследования Федерального Собрания Российской Федерации в случае грубого или массового нарушения гаранти-

²¹ Правдин Д. Г. Правовое регулирование взаимодействия представительного и исполнительно-распорядительного органов в муниципальном образовании в Российской Федерации / под ред. Г. Н. Комковой. М. : ДМК Пресс, 2012. С. 22—30.

рованных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, а именно: обращение в Госдуму с предложением о создании парламентской комиссии; участие в работе комиссии; участие в заседании палат Федерального Собрания при рассмотрении итогового доклада (п. 2 ч. 1 ст. 32 Закона об Уполномоченном, ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 16, ч. 5 ст. 25 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании»²²).

Таким образом, исходя из буквального содержания п. 13 ч. 1 ст. 5 Закона о парламентском контроле, все вышеперечисленные формы взаимодействия являются формами парламентского контроля. В целях верификации контрольной природы указанных форм рассмотрим их функционально-правовое значение:

Во-первых, выделяется форма взаимодействия, не имеющая контрольной направленности, а именно обращение Уполномоченного к депутатам Государственной Думы с предложениями об изменении федерального законодательства. Указанная форма направлена на изменение текущего законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами в области защиты прав человека, следовательно, данная форма способствует осуществлению законодательной функции Государственной Думы. Таким образом, не все формы взаимодействия Уполномоченного по правам человека и Государственной Думы можно отнести к формам парламентского контроля.

Во-вторых, значительное количество форм взаимодействия сложно охарактеризовать именно как «взаимодействие» в контексте его определения как «совместной деятельности». К данным формам следует отнести:

- 1) выступление Уполномоченного с докладом в случае грубого или массового нарушения конституционных прав и свобод человека;
- 2) направление ежегодных докладов о своей деятельности;
- 3) направление специальных докладов;
- 4) направление в Государственную Думу предложений по обеспечению прав и свобод граждан.

Главной спецификой указанных форм является то, что Государственная Дума непосредственно не взаимодействует с Уполномоченным по правам человека в рамках осуществления контрольных форм, а только заслушивает информацию о результатах его контрольной деятельности. Учитывая, что деятельность Уполномоченного не является формой парламентского контроля, а Государственная Дума не участвует в его контрольной деятельности, то вышеуказанные формы взаимодействия не могут быть отнесены к формам парламентского контроля. Кроме того, указанные формы не интегрированы в систему парламентского контроля, так как на законодательном уровне не закреплены способы правового реагирования Государственной Думы на информацию, полученную от Уполномоченного в указанных случаях.

Вышеперечисленные формы представляют собой правовые способы воздействия Уполномоченного на Государственную Думу посредством предоставления информации, по результатам рассмотрения которой Государственная Дума вправе (но не обязана) инициировать проведение парламентского контроля.

В-третьих, только две формы взаимодействия можно охарактеризовать в качестве форм совместной деятельности Государственной Думы и Уполномоченного, в процессе реализации которых осуществляется проверка деятельности публичных органов и организаций. К указанным формам относятся:

- 1) инициирование и участие Уполномоченного в парламентских слушаниях, проводимых Государственной Думой по фактам нарушения прав и свобод граждан;
- 2) участие Уполномоченного в процедуре парламентского расследования.

Однако если в процессе реализации первой формы совместная контрольная деятельность носит явный характер, то «совместность» второй формы не столь однозначна. В действующем законодательстве взаимодействие Уполномоченного с парламентской комиссией по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, не относится к формам парламентского контроля. Следовательно, к формам парламентского контроля

²² СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7.

невозможно отнести участие Уполномоченного в работе данной комиссии, а также участие Уполномоченного в заседании Совета Федерации при рассмотрении итогового доклада парламентского расследования.

Получается, что «взаимодействие» как совместная деятельность по контролю за функционированием публичных органов и организаций осуществляется в рамках:

- 1) парламентских слушаний, проводимых с участием Уполномоченного;
- 2) инициирования парламентского расследования на основании обращения Уполномоченного;
- 3) участия Уполномоченного в заседании Государственной Думы при рассмотрении итогового доклада. Остальные формы взаимодействия являются способами информирования депутатов Государственной Думы Уполномоченным о результатах своей контрольно-правозащитной деятельности.

Подводя итог рассмотрению базовых элементов, можно констатировать, что взаимодействие Государственной Думы с Уполномоченным недостаточно полно и однозначно отражено на законодательном уровне. Отсутствие четкой правовой регламентации препятствует не только эффективному контролю за деятельностью органов и должностных лиц публичной власти, но и соблюдению публичными организациями конституционных прав личности. Главной причиной, препятствующей эффективному взаимодействию, выступает недостаточная интеграция института Уполномоченного в систему парламентского контроля.

Однако учитывая особенность правового статуса института Уполномоченного, интеграцию в систему парламентского контроля необходимо осуществить так, чтобы не лишать данный институт независимости и самостоятельности, а также сохранить «горизонтальную» модель взаимодействия с субъектами парламентского контроля.

Предлагается на законодательном уровне ввести институт Уполномоченного по правам

человека в систему парламентского контроля следующим образом:

- расширить круг субъектов парламентского контроля, взаимодействующих с Уполномоченным в процессе реализации парламентского контроля. Данная поправка позволит взаимодействовать с Уполномоченным не только Государственной Думе, но и остальным субъектам парламентского контроля:
 - 1) Совету Федерации;
 - 2) комитетам и комиссиям палат Федерального Собрания;
 - 3) парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования;
 - 4) членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы;
- закрепить в качестве опосредованных форм парламентского контроля предоставление Уполномоченным по результатам своей контрольно-правозащитной деятельности информации в Государственную Думу:
 - 1) выступление с докладом в случае грубого или массового нарушения конституционных прав и свобод человека;
 - 2) направление ежегодных докладов о своей деятельности;
 - 3) направление специальных докладов;
 - 4) направление в Госдуму предложений по обеспечению прав и свобод граждан.Указанное изменение позволит Государственной Думе по результатам рассмотрения информации, поступившей от Уполномоченного, непосредственно применять последствия контроля, предусмотренные статьей 15 Закона о парламентском контроле. Это, в свою очередь, не только оптимизирует контрольную деятельность Государственной Думы, но и придаст новую правовую «грань» контрольной деятельности Уполномоченного, которая будет опираться на политическую и правовую силу Федерального Собрания РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безруков А. В. Парламентский контроль как средство обеспечения правопорядка в России // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 8. — С. 52—56.

2. *Борсученко С. А.* Деятельность Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в правовом аспекте функционирования публичной власти и управления в России // Государство, право и управление : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2004 г. — М. : Издательство ГУУ, 2004. — Вып. 1. — С. 93—96.
3. *Бурмистров А. С.* Структура контрольной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 4. — С. 11—15.
4. *Вагизов Р. Г.* Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. — 2008. — № 11. — С. 40—44.
5. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008. — 448 с.
6. *Гончаров В. В., Жилин С. М.* Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 29—33.
7. *Гончаров В. В.* Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. — 2008. — № 6. — С. 31—34.
8. *Гусенбеков И. И.* Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 38—46.
9. *Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М.* Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 120—125.
10. *Зубарев С. М.* Процессуальная природа контроля и надзора // Административное право и процесс. — 2016. — № 2. — С. 10—14.
11. *Калашников С. В.* Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д. С. Велиевой. — М. : ДМК Пресс, 2010. — С. 32.
12. *Карташов В. Г.* Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 19. — С. 33—38.
13. *Каравев Р. Ш.* Конституционно-правовые формы парламентского контроля за исполнительной властью в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2005. — 22 с.
14. *Козлов А. И.* Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — С. 26.
15. *Коровникова Е. А.* Деятельность Уполномоченного по правам человека в контексте осуществления парламентского контроля в Российской Федерации // Юридический мир. — 2007. — № 8. — С. 32—41.
16. *Луковская Д. И.* Гарантии прав личности // История государства и права. — 2007. — № 16. — С. 35—37.
17. *Максуров А. А.* Координация — наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 9. — С. 3—6.
18. *Овсепян А. Г.* Понятие и признаки парламентского контроля (теоретическая характеристика) // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 3. — С. 24—29.
19. *Правдин Д. Г.* Правовое регулирование взаимодействия представительного и исполнительно-распорядительного органов в муниципальном образовании в Российской Федерации / под ред. Г. Н. Комковой. — М. : ДМК Пресс, 2012. — 160 с.
20. *Семенов А. С.* Основы взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и муниципальными органами // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 9. — С. 945—949.
21. *Середа М. Ю.* Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях поощрения жилищного строительства : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2008. — 182 с.
22. *Федосеева Н. Н.* Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 1. — С. 30—33.
23. *Чиркин В. Е.* Контрольная власть // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 10—18.
24. *Эмих В. В.* Уполномоченные по правам человека в механизме разделения властей // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 5. — С. 16—18.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2016 г.

INTERACTION OF THE FEDERAL ASSEMBLY STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE HUMAN RIGHTS OMBUDSMAN IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORM OF PARLIAMENTARY CONTROL

ZUBAREV Andrey Sergeevich — Ph.D., Lecturer of the Department of State Law Disciplines at the Central Branch of the All-Russian State University of Justice (Voronezh)
1985zubarev@mail.ru
394051, Russia, Voronezh oblast, Voronezh, ul. Geroyev Sibiryakov, d. 9, kv. 79.

Review. *The article deals with the content of the legal and constitutional structure of the State Duma's interaction with the Human Rights Ombudsman in the Russian Federation as an independent form of parliamentary control. The author defines the objectives, participants, and purposes of interaction, as well as the forms of its implementation. The paper considers disputable issues concerning the methods of integration of controlling activity of the Federal Ombudsman into the system of parliamentary control. In conclusion the author offers the ways of integration that maintain independence and autonomy of the institution of the Ombudsman in the Russian Federation and ensure the horizontal model of interaction with other participants of parliamentary control.*

Keywords: *Federal Assembly, State Duma, Human Rights Ombudsman, parliamentary control, interaction, purposes of interaction, forms of interaction, object interaction, activity, compliance check.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bezrukov A. V. Parlamentskij kontrol' kak sredstvo obespechenija pravoporjadka v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2015. — № 8. — S. 52—56.
2. Borsuchenko S. A. Dejatel'nost' Upolnomochennogo po pravam cheloveka (ombudsmena) v pravovom aspekte funkcionirovaniya publichnoj vlasti i upravleniya v Rossii // Gosudarstvo, pravo i upravlenie : Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 23 aprelja 2004 g. — M. : Izdatel'stvo GUU, 2004. — Vyp. 1. — S. 93—96.
3. Burmistrov A. S. Struktura kontrol'noj vlasti v Rossii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2009. — № 4. — S. 11—15.
4. Vagizov R. G. Ponjatie ombudsmena (upolnomochennogo po pravam cheloveka) v sovremennoj pravovoj doktrine // Rossijskaja justicija. — 2008. — № 11. — S. 40—44.
5. Vitruk N. V. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. — M. : Norma, 2008. — 448 s.
6. Goncharov V. V., Zhilin S. M. Problemy vzaimodejstviya i sovershenstvovaniya prezidentskoj i zakonodatel'noj (predstavitel'noj) vlasti v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 2. — S. 29—33.
7. Goncharov V. V. Vzaimodejstvie i sovershenstvovanie zakonodatel'noj (predstavitel'noj) i ispolnitel'noj vlasti v Rossii // Juridicheskij mir. — 2008. — № 6. — S. 31—34.
8. Gusenbekov I. I. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya organov mestnogo samoupravleniya s organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2006. — № 6. — S. 38—46.
9. Zaluzhnyj A. G., Tohtarbaeva S. M. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del s institutami grazhdanskogo obshhestva v bor'be s korrupciej // Sovremennoe pravo. — 2015. — № 4. — S. 120—125.
10. Zubarev S. M. Processual'naja priroda kontrolja i nadzora // Administrativnoe pravo i process. — 2016. — № 2. — S. 10—14.
11. Kalashnikov S. V. Primenenie obshhepriznannyh principov i norm v sfere zashhity prav cheloveka v Rossii: voprosy teorii i praktiki / pod red. D. S. Velievoj. — M. : DMK Press, 2010. — S. 32.
12. Kartashov V. G. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti sub#ekta Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravleniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 19. — S. 33—38.
13. Karaev R. Sh. Konstitucionno-pravovye formy parlamentskogo kontrolja za ispolnitel'noj vlast'ju v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Rostov n/D, 2005. — 22 s.
14. Kozlov A. I. Institut parlamentskogo kontrolja v Rossijskoj Federacii i gosudarstvah Central'noj i Vostochnoj Evropy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2011. — S. 26.

15. *Korovnikova E. A.* Dejatel'nost' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v kontekste osushhestvlenija parlamentskogo kontrolja v Rossijskoj Federacii // *Juridicheskij mir.* — 2007. — № 8. — S. 32—41.
16. *Lukovskaja D. I.* Garantii prav lichnosti // *Istorija gosudarstva i prava.* — 2007. — № 16. — S. 35—37.
17. *Maksurov A. A.* Koordinacija — naibolee perspektivnyj metod postroenija sistemy gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii // *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie.* — 2007. — № 9. — S. 3—6.
18. *Ovsepjan A. G.* Ponjatie i priznaki parlamentskogo kontrolja (teoreticheskaja harakteristika) // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* — 2011. — № 3. — S. 24—29.
19. *Pravdin D. G.* Pravovoe regulirovanie vzaimodejstvija predstavitel'nogo i ispolnitel'no-rasporjaditel'nogo organov v municipal'nom obrazovanii v Rossijskoj Federacii / pod red. G. N. Komkovej. — M. : DMK Press, 2012. — 160 s.
20. *Semenov A. S.* Osnovy vzaimodejstvija prokuratury s organami gosudarstvennoj vlasti i municipal'nymi organami // *Administrativnoe i municipal'noe pravo.* — 2014. — № 9. — S. 945—949.
21. *Sereda M. Ju.* Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravlenija v celjah pooshhrenija zhilishhnogo stroitel'stva : dis. ... kand. jurid. nauk. — Voronezh, 2008. — 182 s.
22. *Fedoseeva N. N.* Gosudarstvennyj kontrol' v sisteme funkcij sovremennogo Rossijskogo gosudarstva // *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie.* — 2010. — № 1. — S. 30—33.
23. *Chirkin V. E.* Kontrol'naja vlast' // *Gosudarstvo i pravo.* — 1993. — № 4. — S. 10—18.
24. *Jemih V. V.* Upolnomochennye po pravam cheloveka v mehanizme razdelenija vlastej // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* — 2008. — № 5. — S. 16—18.